

Н.Я. Данилевский

Россия и Европа

**Взгляд на культурные и
политические отношения
славянского мира к германо-
романскому**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д18

Д18 **Данилевский Н.Я.**
Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянско-германского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 669 с.

ISBN 978-5-458-06711-9

Издание пятое - с посмертными примечаниями, статьей К.Н. Бестужева-Рюмина, и указателями предметов и имен.

ISBN 978-5-458-06711-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Эти посмертныя указанія возбудили у иныхъ читателей не печаль, а радость. Они обрадовались возможности выставить Н. Я. Данилевскаго вообще человѣкомъ шаткимъ въ мысляхъ и ошибочнымъ въ сужденіяхъ; они ни слова не сказали о томъ, что изъ сорока этихъ посмертныхъ замѣчаній только три или четыре могутъ ихъ радовать, а въ остальныхъ авторъ съ законною гордостію указываетъ на множество другихъ случаевъ, когда его слова, напечатанныя еще въ 1869 году, блистательно подтвердились событіями протекшихъ потомъ (двѣнадцать или болѣе) лѣтъ. Недоброжелатели не замѣтили (да конечно и не поняли), что книга эта, и вообще, преисполнена такими сужденіями и взглядами, истина которыхъ раскрывается и подтверждается съ каждымъ днемъ.

Въ настоящемъ изданіи есть *приложеніе*, именно, съ согласія К. Н. Бестужева-Рюмина, перепечатана, въ концѣ, его статья *Теорія культурно-историческихъ типовъ*. Она заключаетъ въ себѣ краткій и связный обзоръ книги и, мы убѣждены, будетъ очень полезна для всѣхъ, кто не ограничится бѣглымъ чтеніемъ книги, а захочетъ вполне усвоить себѣ весь объемъ предметовъ и самый ходъ мыслей этого многосодержательнаго сочиненія. Кромѣ авторитета имени, стоящаго подъ статьею, она будетъ важна для читателей многими замѣчаніями, которыми ея авторъ, занимающій первое мѣсто между сторонниками теоріи Н. Я. Данилевскаго, съ своей стороны подтверждаетъ и поясняетъ эту теорію.

Настоящее изданіе есть перепечатка предъидущаго страница въ страницу и строчка въ строчку. Но мы употребили всѣ старанія очистить книгу отъ кое-какихъ мелкихъ невѣрностей первоначальному тексту, отъ всякихъ ореографическихъ и типографскихъ недосмотровъ, такъ что читатели, на-

дѣмся, получаютъ теперь отъ насъ *самый исправный* текстъ „Россіи и Европы“.

Вслѣдъ за напечатаніемъ этого изданія мы приступаемъ къ печатанію *Сборника политическихъ и политико-экономическихъ статей* Н. Я. Данилевскаго. Въ этомъ сборникѣ давно чувствуется потребность; особенно статьи Н. Я. Данилевскаго, которыя писаны во время франко-прусской и послѣдней турецкой войны, живо памятны многимъ мыслящимъ патріотамъ и составляютъ даже важное дополненіе къ „Россіи и Европѣ“. Вообще, *Сборникъ* будетъ новымъ доказательствомъ высокаго ума и патріотизма автора и новымъ пособіемъ для проясненія и укрѣпленія нашихъ понятій.

8 февр. 1889.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЯТОМУ ИЗДАНІЮ.

Изданіе это представляетъ перепечату текста двухъ предыдущихъ изданій страница въ страницу и строчка въ строчку. Прибавленія сдѣланы только въ предварительной статьѣ „Жизнь и труды Н. Я. Данилевскаго“, именно библиографія его сочиненій доведена до настоящаго времени. Кромѣ того мы исполнили нашу давнишнюю мысль, — приложили въ концѣ книги указатели къ тексту *Россіи и Европы*: 1) „Указатель предметовъ“, помогающій найти мѣсто, гдѣ разсуждается объ извѣстномъ предметѣ, 2) „Указатель именъ“, въ которомъ содержатся всякаго рода имена, какія встрѣчаются въ книгѣ, и наконецъ 3) Указатель годовъ, въ ней упомянутыхъ. Эти указатели годны и для двухъ предыдущихъ изданій; поэтому мы выпускаемъ ихъ въ небольшомъ числѣ и въ отдѣльную продажу.

27 дек. 1894.

Издатель.

Жизнь и труды Н. Я. Данилевскаго *).

Авторъ этой книги, Николай Яковлевичъ Данилевскі* родился 28 ноября 1822 г. Мѣсто рожденія — село *Оберей* Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда, родовое имѣніе его матери. Отецъ его, Яковъ Ивановичъ, командовалъ гусарскимъ полкомъ и впоследствии былъ бригаднымъ генераломъ. Яковъ Ивановичъ назначалъ себя сперва на другое поприще и въ 1812 году слушалъ курсъ медицины въ Московскомъ университетѣ; но, когда началось нашествіе французовъ, онъ оставилъ ученіе и поступилъ въ военную службу. Онъ былъ раненъ въ заграничномъ походѣ (при Лейпцигѣ?) и лѣчилъ нѣкоторое время въ Парижѣ. Впоследствии, онъ дѣлалъ Севастопольскую кампанію, былъ комендантомъ Бѣлграда и вышелъ въ отставку на Дунаѣ, когда отвергнуто было одно его настоятельное предложеніе. При образованіи ополченія Орловской губерніи, онъ былъ единодушно избранъ его начальникомъ, но умеръ 2 августа 1855 года отъ холеры, черезъ два часа послѣ того, какъ дѣлалъ смотръ ополченію. Яковъ Ивановичъ всегда любилъ науку и литературу, и даже самъ писалъ комедіи, оставшіяся въ рукописи.

Съ самаго дѣтства, Николаю Яковлевичу пришлось безпрестанно перемѣнять мѣсто, именно передвигаться вмѣстѣ съ полкомъ отца. Четырехъ лѣтъ отъ роду онъ помвилъ себя въ Ливнахъ, потомъ (1827) въ Прокоповѣ (Полтавской губ.), въ Нѣжинѣ (1828), въ Прилукахъ (1830), въ Пахрѣ (1831), въ Несвижѣ (1832). Въ 1833 году онъ находился въ пансіонѣ пастора Шварца близъ Верро (въ Лифляндіи), въ 1834 году въ Москвѣ, въ пансіонѣ Павлова, а въ 1836 году тамъ-же въ пансіонѣ Боргардта. Въ 1837 году онъ

*) Было напечатано сперва въ видѣ предисловія къ третьему изданію.

былъ принятъ въ Царскосельскій лицей, какъ своекоштный воспитанникъ. Съ первой же встрѣчи въ лицей началась его пріязнь съ Николаемъ Петровичемъ Семеновымъ, поступившимъ вмѣстѣ съ нимъ и бывшимъ потомъ всю его жизнь ближайшимъ его другомъ. Изъ лицея онъ вышелъ 12 декабря 1842 года; одинъ разъ, въ 1840 году, сюда пріѣзжалъ навѣстить его отецъ.

Николай Яковлевичъ отличался съ дѣтства необыкновенными способностями, почему легко и успѣшно проходилъ всякіе курсы. Впрочемъ, онъ дѣлалъ большое различіе между предметами преподаванія; одни онъ любилъ и ревностно изучалъ, другіе упорно пренебрегалъ, и посвящалъ на нихъ только вѣсколько дней передъ экзаменомъ. Память у него была изумительная, но также съ особенностями. Легко усваивая языки, отлично удерживая всякія имена и цифры, а также, всякую мысль, онъ съ большимъ трудомъ останавливался на буквальной выраженіи мысли, на данномъ порядкѣ словъ; онъ очень любилъ стихи и прекрасно ихъ читалъ, но почти вовсе не могъ ихъ помнить.

Кончивши полный курсъ лицея, онъ не считалъ этого образованія достаточнымъ для себя. Онъ чувствовалъ горячее влеченіе къ естественнымъ наукамъ и записался вольнымъ слушателемъ на естественный факультетъ петербургскаго университета, гдѣ и занимался четыре года (1843—1847*). Въ концѣ этого времени, я въ первый разъ увидѣлъ его въ университетскомъ коридорѣ; хотя потомъ мнѣ вовсе не приходилось его видѣть, и я познакомился съ нимъ только въ 1868 году, но первая встрѣча осталась въ моей памяти. Между студентами вдругъ пронесся говоръ: „Данилевскій, Данилевскій!“ и я увидѣлъ, какъ около высокаго молодаго человѣка, одѣтаго не въ студенческую форму, образовалась и стала расти

*) Съ 1 апрѣля 1843 года онъ былъ зачисленъ въ канцелярію военнаго министерства, изъ которой уволенъ 19 января 1847 г. по прошенію, за болѣзнь. Въ теченіе этого времени онъ былъ дважды въ отпуску; съ 1 мая 1844 года на четыре мѣсяца, и съ 10 іюня по 6 октября 1846 года.

большая толпа. Всѣ жадно слушали, что онъ говоритъ; ближайшіе къ нему задавали вопросы, а онъ отвѣчалъ и давалъ объясненія. Дѣло шло о бытіи Божіемъ и о системѣ Фурье.

Онъ былъ въ это время большимъ приверженцемъ Фурье. Въ научныхъ же занятіяхъ онъ выбралъ своею спеціальною ботанику; въ 1847 году онъ получилъ степень кандидата, а зимою 1848-49 выдержалъ экзаменъ на магистра ботаники. 1847-й и 1848-й годы проведены были то въ Петербургѣ, то въ Рязанской и Орловской губерніяхъ; Николай Яковлевичъ изучалъ флору Орловской губерніи и для магистерской диссертациі составилъ описаніе этой флоры. Но лѣтомъ 1849 года, въ то время, когда онъ вмѣстѣ съ другимъ магистрантомъ, Петромъ Петровичемъ Семеновымъ, находился въ Тульской губерніи (на Красивой Мечѣ) и занимался, по порученію Вольно-Экономическаго Общества, изслѣдованіемъ границъ черноземной полосы Россіи и ея флоры, онъ былъ неожиданно арестованъ и отвезенъ въ заключеніе въ Петропавловскую крѣпость. Его привлекли по тому дѣлу Петрашевскаго, которое, какъ извѣстно, повело къ ссылке Ѳ. М. Достоевскаго, Пальма и другихъ. Заключеніе, продолжавшееся сто дней, было особенно тяжело сначала, когда запрещены были книги. Съ разрѣшеніемъ книгъ, и съ своею способностію отдаваться работѣ мыслей, Николай Яковлевичъ сталъ легко переносить одиночество. Между прочимъ, *Донкихотъ* въ хорошемъ старинномъ французскомъ переводѣ возбудилъ въ немъ восторженный смѣхъ, о которомъ онъ любилъ потомъ вспоминать. На слѣдствіи онъ объяснилъ, что надолго отлучался изъ Петербурга, а въ Петербургѣ былъ поглощенъ приготовленіемъ къ экзаменамъ, почему въ послѣдніе годы не бывалъ у Петрашевскаго и не зналъ, что у него дѣлалось. Кромѣ того, въ большой запискѣ онъ ясно и полно изложилъ систему Фурье, въ проповѣдываніи которой его обвиняли; оказывалось несомнѣнно, что она не содержитъ въ себѣ ничего революціоннаго и противурелигіознаго, а есть ученіе чисто экономическое.

Слѣдственная коммисія освободила Николая Яковлевича

отъ суда, но онъ былъ высланъ изъ Петербурга и зачисленъ (20 мая 1850 г.) въ канцелярію вологодскаго губернатора, а потомъ (3 ноября 1852 г.), по ходатайству Перовскаго, бывшаго предсѣдателемъ суда по дѣлу Петрашевскаго, переведенъ въ канцелярію самарскаго губернатора. Съ 24 февраля 1853 года онъ состоялъ „переводчикомъ Самарскаго Губернскаго Правленія“. Къ этой эпохѣ относится его первый бракъ. Онъ женился (29 сентября 1852 г.) на бездѣтной вдовѣ генераль-маіора Вѣрѣ Николаевнѣ Беклемишевой, урожденной Лавровой, большой красавицѣ и умницѣ. Она проживала въ Русскомъ Бродѣ, и онъ любилъ ее уже нѣсколько лѣтъ, но объяснился съ нею только за два дня до своего ареста. Она сдержала слово, когда онъ былъ сосланъ, и пріѣхала въ Вологду, чтобы выйти за него замужъ. Но не прошло и года, какъ Николай Яковлевичъ лишился своей жены (10 іюля 1853); она умерла отъ холеры, въ нѣсколько часовъ. Это было, какъ онъ самъ говорилъ, самое жестокое горе въ его жизни, и цѣлый годъ онъ тяжело боролся съ отчаяніемъ.

Между тѣмъ, 18 іюня 1853 года Николай Яковлевичъ былъ „командированъ въ званіи *статистика* на два года въ ученую экспедицію для изслѣдованія состоянія рыболовства на Волгѣ и въ Каспійскомъ морѣ“. Эта командировка опредѣлила всю дальнѣйшую судьбу Николая Яковлевича; онъ и умеръ въ одной изъ своихъ поѣздокъ для изслѣдованія рыболовства. Экспедиція 1853 года состояла подъ начальствомъ Карла Эрнста фонъ-Бѣра, великаго натуралиста. Бѣръ, въ скоромъ времени, оцѣнилъ познанія и способности своего статистика и смотрѣлъ на него, какъ на главнаго своего помощника. Экспедиція продолжалась больше трехъ лѣтъ, до января 1857 года.

Затѣмъ, 5-го октября 1857 года Николай Яковлевичъ былъ зачисленъ „чиновникомъ состоящимъ при Департаментѣ Сельскаго Хозяйства“, 7 марта 1858 года помѣщенъ на вакансію „младшаго инженера“ того-же департамента, и въ томъ же году былъ назначенъ „начальникомъ экспедиціи для

изслѣдованія рыболовства въ Бѣломъ и Ледовитомъ хоряхъ“. Экспедиція продолжалась три года, и Николай Яковлевичъ получилъ за нее 6 марта 1861 года 500 рублей награды.

Съ большою поѣздкою на Ледовитый океанъ совпадаетъ эпоха второй женитьбы Николая Яковлевича. Еще когда онъ былъ высланъ въ Вологду изъ Петербурга, онъ сблизился съ семейю Межакова, губернскаго предводителя дворянства, помѣщика села Никольскаго въ Кадниковскомъ уѣздѣ. Николай Яковлевичъ былъ въ особенной дружбѣ съ сыномъ предводителя Александромъ Павловичемъ Межаковымъ, который десятию годами былъ старше его и скончался 2 іюня 1859 года. Когда уже началась экспедиція, зимою 1860 года, Николай Яковлевичъ заѣхалъ на короткій срокъ въ Никольское и здѣсь (8 февраля) сдѣлалъ предложеніе дочери своего покойнаго друга, Ольгѣ Александровнѣ. Но свадьба была отложена до конца экспедиціи и совершилась только 15 октября 1861 года. Во все время разлуки, женихъ усердно переписывался съ невѣстою, рассказывалъ ей все, что съ нимъ было. Письма это сохранились, и по нимъ возможно будетъ составить полный образъ этой трудной поѣздки.

Двѣ первыя поѣздки Николая Яковлевича были самыя дальнія изъ всѣхъ, какія онъ сдѣлалъ; въ первую поѣздку онъ побывалъ въ Персіи, на южномъ берегу Каспійскаго моря, а во вторую онъ посѣтилъ Норвегію, гдѣ въ 1861 году, въ Дронтгеймѣ, встрѣчалъ и Новый годъ и Пасху. Перечислимъ вкратцѣ остальные поѣздки, чтобы дать примѣрное понятіе о внѣшней формѣ этой жизни, которая въ то же время была такъ обильна учеными трудами и мыслями.

Третья поѣздка была въ Астрахань. Николай Яковлевичъ былъ командированъ туда 31 октября 1861 г. „для присутствія въ комисіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ“. Путешествіе по тогдашнимъ дорогамъ, среди первыхъ снѣговъ и по только-что замерзшей Волгѣ, вышло какъ-то особенно труднымъ и опаснымъ. Въ Астрахани Николай Яковлевичъ прожилъ до іюня слѣдующаго года.

Въ ноябрѣ 1862 года онъ отправился въ *четвертую*

командировку, „на Псковское и Чудское озера для разъясненія жалобъ на правила рыболовства“.

Въ слѣдующемъ 1863 году началась самая продолжительная и важная работа Николая Яковлевича по рыболовству. Онъ назначенъ былъ „начальникомъ экспедиціи для изслѣдованія рыболовства въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ“. Экспедиція эта продолжалась пять лѣтъ. Въ сентябрѣ 1863 года Николай Яковлевичъ забралъ свою семью и спустился по Волгѣ до Царицына, потомъ по желѣзной дорогѣ переѣхалъ на Донъ и спустился въ Черному морю. Онъ пробовалъ устроить постоянное мѣстопробываніе своему семейству сперва въ Θεодосіи, потомъ въ Никитѣ, но наконецъ поселился въ Мисхорѣ, на Южномъ Берегу (9 марта 1864). Изъ Мисхора было сдѣлано шесть поѣздокъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1864 году—вокругъ Азовскаго моря; въ 1865 году—на Днѣпръ; въ 1866 весною—на Манычъ; въ 1867 году—съ 19 мая по 19 іюня вокругъ Чернаго моря; съ 10 сентября по 17 октября того же года на Кубань, а съ 23 ноября по 26 декабря на Дунай.

Изслѣдованіе промысловъ занимало преимущественно только тѣ времена года, когда самые промыслы производились. Поэтому въ Мисхорѣ было у Николая Яковлевича нѣсколько спокойныхъ зимъ, и плодомъ этого досуга была книга *Россія и Европа*, начатая осенью 1865 года.

Къ этому же періоду относится другое важное обстоятельство. Николай Яковлевичъ ни за собою, ни за женою не имѣлъ никакого недвижимаго имущества; нечаянно представился ему случай купить на Южномъ Берегу Мшатеу, большое запущенное имѣніе гр. Купшелева-Безбородко, продававшееся очень дешево. Тутъ былъ огромный садъ, когда-то старательно воздѣланный, былъ виноградникъ, были развалины барскаго дома, сожженнаго французами въ крымскую войну, и былъ маленькій домъ для управляющаго. Данилевскіе для покупки собрали все свои деньги, и съ 1-го іюня 1867 года семья ихъ уже жила въ Мшатѣ.

Въ началѣ 1868 года (3 января) выѣхалъ отсюда Нико-

лай Яковлевичъ въ Петербургъ, въ которомъ, разумѣется, ему приходилось часто бывать и прежде по обязанностямъ службы. Эти поѣздки продолжались и до конца жизни, хотя всегда дѣлались съ большою неохотою; въ настоящемъ очеркѣ мы упоминаемъ только о важнѣйшихъ изъ нихъ. Вся зрѣлая жизнь и дѣятельность Николая Яковлевича прошла въ столицѣ, и онъ, вообще, не любилъ городской жизни.

На этотъ разъ (1868) ему пришлось провести въ Петербургѣ больше времени, чѣмъ когда-нибудь во время его службы. Вскорѣ послѣ его пріѣзда мнѣ досталась счастливая доля съ нимъ познакомиться. Лѣтомъ онъ съѣздили въ Крымъ за своею семьею, и 1-го августа они расположились въ Петербургѣ на постоянное житье.

Между тѣмъ, еще раньше, въ маѣ этого года онъ исполнилъ командировку (*шестую по счету*) въ Астрахань, „для разъясненія вопросовъ, касающихся Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ“. На этотъ разъ, самъ Николай Яковлевичъ былъ предсѣдателемъ коммисіи, и тутъ были окончательно выработаны, на основаніи всѣхъ предъидущихъ изслѣдованій, правила, которыя теперь дѣйствуютъ, или должны дѣйствовать.

Седьмая командировка была ему назначена въ томъ же году въ августѣ, въ Архангельскую губернію, „для изслѣдованія состоянія сельскаго хозяйства и рыбныхъ промысловъ“. Плодомъ этой поѣздки былъ обширный и важный докладъ *О мѣрахъ къ обезпеченію продовольствія на сѣверъ Россіи*.

Въ слѣдующемъ 1869 году, въ февралѣ, Николай Яковлевичъ опять отправился въ Астрахань „для присутствія въ комитетѣ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ“. Осенью этого года ѣздили по порученію министра въ Ниццу.

Два года, 1870 и 1871, были заняты большою поѣздкою, *девятою по счету*. Николай Яковлевичъ былъ назначенъ 9 марта 1870 „начальникомъ экспедиціи для изслѣдованія рыболовства въ сѣверо-западныхъ озерахъ Россіи“. Во время этой экспедиціи, въ юнѣ 1870, Николай Яковлевичъ со-

проводилъ Великаго Князя Алексѣя Александровича въ Архангельскъ и въ Соловецкій монастырь. Этою экспедиціею было закончено изслѣдованіе всѣхъ водъ Европейской Россіи. Все дѣйствующее здѣсь законодательство по части рыболовства принадлежитъ Николаю Яковлевичу, трудъ огромной важности по своей пользѣ и классической по выполненію.

Чтобы дать хорошее понятіе о трудахъ и лишеніяхъ Николая Яковлевича во время его поѣздокъ, нужно было бы изобразить ихъ въ подробностяхъ, въ которыя мы здѣсь вдаваться не можемъ. По чрезвычайной бодрости духа и тѣла, онъ легко переносилъ всякія трудности; скука для него не существовала, и умъ его работалъ непрерывно. Но было въ этой жизни одно обстоятельство очень тяжелое: это—безпрестанныя и долгія разлуки съ семействомъ, которое можно назвать нѣжно-любимымъ не ради одного приличнаго и красиваго выраженія. Въ 1869 году, въ сентябрѣ, семья Николая Яковлевича вмѣстѣ съ нимъ покинула Петербургъ и поселилась въ Мшаткѣ. Они взяли меня съ собою, и тутъ я въ первый разъ испыталъ очарованія Южнаго Берега. Когда началась экспедиція 1870 и 1871 годовъ, рѣшено было, что семья поселится гдѣ-нибудь въ области экспедиціи; естественное притяженіе привело ее наконецъ въ село Никольское, хотя по разстояніямъ это не было удобный пунктъ. По окончаніи экспедиціи, Николай Яковлевичъ пріѣхалъ въ Петербургъ (5 декабря 1871), а въ февралѣ 1872 г. переехала въ Петербургъ и вся семья его и опять устроилась здѣсь на постоянное жительство.

Но уже лѣтомъ этого года Николаю Яковлевичу назначена была *девятая* командировка, именно предсѣдательство въ „коммисіи для составленія правилъ о пользованіи проточными водами въ Крыму“. Это назначеніе какъ нельзя болѣе согласовалось съ желаніями Николая Яковлевича. Онъ снова переселилъ свою семью въ Мшатку; случилось такъ, что съ этихъ поръ онъ уже до конца жизни постоянно жилъ въ Крыму, хотя и долженъ былъ дѣлать многія отлучки. Дѣло о проточныхъ водахъ затянулось, ниваеъ, однако же, не по ви-